

ПРОФИЛЬ АРТИСТА

ПАРЕНЬ С «ИСКОРКОЙ»

На Кубе живет и работает уникальный в своем роде драматург Николас Дорр. Ему всего 17 лет, но его пьесы уже широко известны на острове Свободы. На последнем фестивале латиноамериканской драматургии, организованном культурным центром Кубы «Домом Америк», его пьесы получили высокую оценку.

Мы попросили известного кубинского театрального критика Алеко Бельтрана рассказать нашим читателям об этом интересном человеке. В ответ мы получили публикуемое ниже интервью.

Как ты вступил в мир искусства?

— Прежде чем обратиться к театру, я писал стихи. Я начал писать, когда мне было семь лет. Свое школьное время я делил в основном между задачкой и поэзией. Первые мои слушатели были дедушка с бабушкой, папа и мама и даже щенок, с которым я гонял по пляжам. Я называл коротенькие стихи, посвященные им, — «искорками». Единственная моя поэма была посвящена победе революции. А потом меня привлек театр. Я вдруг открыл удивительную радость: выражать мысли и чувства окружающих меня лю-

дей. Попробовал сделать это и написал коротенькую пьесу «Картонный дворец». Следующей была пьеса «Попугайчики». Мне только что исполнилось тогда четырнадцать лет, и я считал, что основные мои враги — эгоизм, черствость, индивидуализм людей. Пьесу поставил в театре «Арлекин» мой брат, режиссер Нелсон Дорр. День премьеры стал моим драматургическим рождением.

Что же ты сделал, чтобы стать настоящим писателем?

— Не представляю, что со мной стало, если бы не произошла революция. Как только в Гаване открылся семинар драматургов, я стал его студентом. Занятия стилистикой, литературой, историей позволяли мне узнавать секреты драматургии. Лекции марксистской философии открыли передо мной совершенно новый мир: сколько событий, сущность которых была для меня непонятной, открылось мне!

Занимаясь в семинаре, я написал одноактную сатирическую пьесу о нравах наших дореволюционных политиков — «Уголок советников». Затем последовала пьеса в трех актах «Чакота» — музыкальная комедия характеров. В ней изображаются нравы обитателей одного из многонаселенных домов, где до революции жили рабочие семьи. (Пьеса эта была отмечена почетным дипломом на Первом конкурсе национального драматического искусства. — А. Бельтран). В напряженные октябрьские дни 1961 года я написал веселую и боевую пьесу «Три рассказа для траншей». Бригады артистов, выступавшие перед солдатами, показывали ее прямо в траншеях.

Каковы твои последние произведения?

— Недавно я закончил две пьесы — «Ключ к солнцу» и «Сила привычки». Обе они также разоблачают нравы кубинского мешанства. Сейчас я работаю над пьесой «Шуты 1500 года» — о жизни бродячих актеров средневековой Испании. Для меня работа эта оказалась интереснейшим поиском.

Николас Дорр.

Таким образом, в моей творческой жизни окончился первый этап. Его результат — семь пьес за четыре года.

Какой театр ты предпочитаешь?

— Я предпочитаю театр, который привлекает зрителя. Основное, по моему, что может привлечь в театр людей, — яркая зрелищность, юмор, музыка, стихи, гротеск. Однако все эти средства должны выявлять социальные отношения, вскрывать конфликты общества, находящегося в развитии. Во время поездок по стране мне пришлось убедиться, какой необыкновенной силой обладает театр. Фестивали самодеятельности, в которых участвуют тысячи рабочих, крестьян, служащих, солдат, лишь частично удовлетворяют эту тягу к искусству. Но развитие кубинского театра идет такими темпами, что можно надеяться, что в недалеком будущем он займет высокое звание зрелого театра.

Хотелось бы тебе побывать в СССР?

— Однажды совершенно неожиданно я получил письмо из Советского Союза. Советские юноши и девушки, узнавшие о моем существовании из кубинских газет, задавали мне много вопросов. В том числе и этот. В тот раз, как и сегодня, я ответил: мой чемодан готов.